

публикуется
впервые

Н. МЯСКОВСКИЙ: В ГРОЗНЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ

«Пожалуй, ни на ком из советских композиторов, даже самых сильных, самых ярких, не останавливается мысль с ощущением столь стройной перспективности творческого пути из живого прошлого русской музыки через бурно пульсирующее настоящее к предвидениям будущего, как на Мясковского». В этих словах академика Б. В. Асафьева в полной мере раскрыто значение этого замечательного композитора, одного из создателей советской симфонической школы, в отечественной музыкальной культуре, его роль и место в мировом искусстве XX века.

В эти дни — дни проведения Международно-

Когда фашистская Германия полтора года назад предательски напала на мою Родину, передо мной, русским человеком, во весь рост встал вопрос: чем я, композитор, которому миновало 60 лет, могу участвовать в борьбе родного народа с непримиримым и сильным врагом? И я ответил себе: напряженным творчеством, созданием музыкальных произведений, которые будут призывать к борьбе, которые будут восславлять героизм моих соотечественников на полях беспримерно ожесточенных сражений с гитлеровской ордой.

В первые же недели Москва подверглась яростным налетам фашистской авиации. Это было первым серьезным

испытанием нашей творческой выдержки, нашей моральной стойкости. Мы выдержали это испытание, оно еще больше ожесточило нашу ненависть к врагу. В дни бомбежек русской столицы я сделал два марша для духового оркестра, из которых «Героический» и несколько оборонных песен вошли в исполнительский репертуар.

Пожар войны распространился по Советской стране, приближаясь к Москве. По решению Советского правительства, и в эти грозные дни помнившего и чутко заботившегося, как и всегда раньше, о деятелях русской культуры, мы, группа композиторов и профессоров Московской государственной консерватории,

го музыкального фестиваля — страна отмечает столетие со дня рождения Николая Яковлевича Мясковского. И данью памяти выдающегося советского музыкального деятеля станет включение в программы праздника монументального полотна композитора, которое связано с темой революции и гражданской войны — Шестой симфонии, написанной для оркестра и хора.

Большой интерес представляют высказывания Н. Мясковского о месте художника в жизни страны, народа, о его гражданской миссии. Некоторые из высказываний этого музыканта-патриота, не публиковавшиеся ранее в прессе, мы помещаем ниже.

рин, выехали в далекий тыл, в солнечный Нальчик на Кавказе, где мы могли бы в наиболее благоприятных условиях продолжать свою творческую работу. Нас было восемь человек: Сергей Прокофьев, Александр Гольденвейзер, Юрий Шапорин, Анатолий Александров, Александр Крейн, Василий Нечаев, Самуил Фейнберг и я.

Я всегда буду вспоминать с благодарностью и волнением то теплое радушие и гостеприимство, с каким нас встречали в Нальчике, а вслед затем и в прекрасной столице Грузии — Тбилиси, куда мы вскоре перебрались. Если бы не доносившийся до нас отдаленный гром войны, было создано и предусмотре-

но все для нашего спокойного существования, избавленного от всяких мелких житейских забот.

В Нальчике мы провели ровно сто дней. Грозная опасность, нависшая над нашей Родиной, прекрасная кавказская природа, общение с музыкальным народом Кабардино-Балкарии вдохновили нас на творческую работу... В Нальчике я каждый день садился за инструмент в 9 часов утра и не покидал его до двух часов дня. Я написал здесь две свои новые симфонии: 22-ю — «Балладу об Отечественной войне» и 23-ю — симфоническую сюиту, в основу которой целиком легли мелодии кабардино-балкарского фольклора. Это был мой первый опыт использования национального мелоса...

В Тбилиси я работал с таким же воодушевлением. Я написал здесь две фортепианные сонаты, героическую увертюру для духового оркестра. Здесь до меня дошла горестная весть о гибели на войне моего молодого друга

и ученика, многообещавшего, одаренного композитора Константина Макарова. Я посвятил его светлой для меня памяти свой 8-й струнный квартет, также написанный мной в Тбилиси.

В сентябре, когда огонь войны охватил Северный Кавказ, мы, по указанию правительства, переехали из Грузии в глубь Средней Азии, в столицу Киргизии — Фрунзе (б. Пишпек), за исключением Сергея Прокофьева и Александра Крейна, из которых первый направился в столицу Казахстана — Алма-Ату.

Во Фрунзе я решил осуществить мысль, которая зародилась у меня еще в первые месяцы войны, — отразить в широком музыкальном полотно беспримерную по героизму и стойкости оборону Ленинграда. Я считаю Ленинград своим родным городом: я прожил здесь почти четверть века — с 1895 года; я окончил здесь кадетский корпус и военное-инженерное училище, готовясь сперва к военной карьере, а затем — Пе-

тербургскую консерваторию, когда окончательно определился мой жизненный путь композитора. Однажды я прочел превосходную поэму ленинградского поэта-фронтовика Николая Тихонова «Киров с нами», и она глубоко взволновала меня. Дух замечательного русского человека, бесстрашного народного героя незримо витает над отважными защитниками Ленинграда — вот ведущая идея написанной мной во Фрунзе большой поэмы-кантаты на текст Тихонова. Последнюю ноту я дописал только 1 декабря...

И вот после 16-месячного отсутствия я снова в Москве, у себя дома. Я вернулся к моим московским друзьям, к консерватории и своим ученикам, к своему инструменту и книгам. Я полон решимости и дальше отдавать все свои силы и все свое творчество великому делу борьбы родного русского народа за свободу и счастье всего человечества.

21 декабря 1943 года.